УДК 339.3:94(47)

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-91-101

ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ В РОССИИ ПРИ ПЕТРЕ I¹

Захаров В. Н.*Институт российской истории РАН**117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявление основных тенденций и уровня развития внутренней торговли в России в период правления Петра I в связи с проводившимися тогда в стране преобразованиями.

Процедура и методы исследования. Проведено обобщение имеющихся данных в отечественной и зарубежной литературе второй половины XX и начала XXI в., созданных на основе изучения массовых источников. При этом использовались историко-системный, историко-типологический, статистический методы.

Результаты исследования. На основе проведённого исследования можно сделать вывод, что в правление Петра I происходило формирование региональных рынков, распространение ярмарок, расширялся социальный состав участников торговли, но каких-либо качественных и значительных перемен в данной области экономики не произошло.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённое исследование позволяет получить общее представление об уровне развития товарно-денежных отношений в России в итоге преобразований Петра I.

Ключевые слова: внутренняя торговля, ярмарки, торговые крестьяне, региональный рынок, Петр I, внутренний рынок, товарно-денежные отношения

DOMESTIC TRADE IN RUSSIA UNDER PETER THE GREAT

V. Zakharov*Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences**19, Dmitry Ulyanov ul., Moscow 117292, Russian Federation*

Abstract

Aim. To reveal the main trends and the development of the domestic trade in Russia during Peter's reign in the context of reforms carried out during this period.

Methodology. The available data from national and foreign literature sources published in the second half of the 20th century and the beginning of the 21st century were reviewed. The analysis was conducted using the historical systemic, historical typological and statistical methods.

Results. It can be concluded that Peter the Great's reign was marked by the development of regional markets, spread of trade fairs and diversification of the social range of trade participants. However, no significant changes in this field of economy were observed.

Research implications. The conducted research sheds light on the level of commodity–money exchange development as a result of Peter the Great's reforms.

Keywords: domestic trade, trade fairs, trading peasants, regional market, Peter the Great, internal market, commodity–money exchange

© CC BY Захаров В. Н., 2020.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта Института российской истории РАН по написанию многотомного академического труда «История России с древнейших времен до наших дней». Публикуется в целях апробации / The article is part of the project at Institute of Russian history, Russian academy of sciences, aiming at writing a comprehensive academic work "History of Russia from the ancient times to our days". Published for approbation.

Введение

Преобразования Петра I наиболее очевидно проявились в сферах политики, идеологии, культуры и быта. Если говорить об экономике, то на первый план выходят серьёзные успехи в развитии крупной промышленности, строительство множества заводов и мануфактур. Значимые усилия государство предпринимало и для развития транспортной инфраструктуры. Определённая политика и стратегия прослеживаются в области торговли, но прежде всего – торговли внешней. А что остается на долю торговли внутренней? Складывается впечатление, что внутренняя торговля не стала предметом специального внимания правительства, полем существенной преобразовательной деятельности. Это отразилось и в историографии темы. В значимых трудах по истории внутренней торговли России Петровская эпоха практически не выделяется в качестве отдельного периода. Хотя и таковых работ, вышедших во второй половине XX в. и начале XXI в., относительно немного. Среди них можно отметить несколько монографических исследований, основное внимание в которых уделяется изучению ассортимента товаров, торговых связей в пределах российского рынка [6; 11; 16]. Петровская эпоха находится внутри хронологических рамок и специально не рассматривается. То же можно сказать и в отношении серии работ, возникших в ходе знаменитой дискуссии второй половины XX в., о так называемом «новом периоде» российской истории. Вопрос об уровне развития российского рынка в этой дискуссии был весьма важен. Многие участники дискуссии полагали, что в России уже в XVII в. формировался или начал формироваться единый всероссийский рынок. Одним из основных его критериев считалось наличие устойчивых торговых связей в масштабах всей страны, а также деятельность крупных купцов в качестве организаторов этого процесса,

что свидетельствовало о зарождении капиталистических отношений [1]. Но какие-либо особые черты этого процесса в Петровскую эпоху специально не отмечаются. Если и признавали наличие этих явлений, то не считали их проявлением капитализма, полагая, что они были характерны для простого воспроизводства как до Петра I, так и в петровское время, и после [7, 12]. Таким образом, участники дискуссии, независимо от своей позиции, не видели каких-либо качественных перемен, происходивших в развитии внутреннего российского рынка в первой четверти XVIII в.

Вместе с тем всё, что происходило в стране при Петре I, не могло не повлиять на состояние внутренней торговли. Большое значение приобретают вопросы развития инфраструктуры торговли, её инструментов, состава участников, политики правительства, которые большей частью оставались за пределами внимания участников дискуссии о «новом периоде», но стали предметом конкретных исследований, основанных на изучении обширного конкретного материала, появившихся в последние десятилетия XX в. [3; 4; 9; 13].

Поэтому в настоящей статье ставится задача выявить основные тенденции и уровень развития внутренней торговли и внутреннего рынка в эпоху Петра I на фоне и в связи с его преобразованиями, опираясь на имеющиеся конкретные данные.

Общие условия развития торговли

Если исходить из общего направления социальной и экономической политики правительства Петра I, можно предполагать, что условия для развития торговли должны быть благоприятными. Этому способствовала и общая атмосфера реформ с их апологией новизны, активным строительством, перемещениями населения, переменами в быту, их рациональная философия, нацеленная на увеличение всевозможной прибыли. Петр I неоднократно заявлял о большой роли торговли

как внутренней, так и внешней, в обеспечении государственных потребностей и нужд жителей страны необходимыми товарами и продуктами, видел в торговле важное средство роста благосостояния подданных. Активизация внешней торговли, развитие её экспортной составляющей также не могли не стимулировать соответствующие товаропотоки на внутреннем рынке.

Правительство оказывало и реальную поддержку развитию инфраструктуры торговли: строились дороги и каналы, сооружались гостиные двory в городах, поощрялось повсеместное развитие ярмарок, которые всё в большей степени становились одной из основных форм организации торговли на внутреннем рынке.

Поддерживая в целом торговую активность подданных, правительство в соответствии с общим духом реформ стремилось подвергнуть её регламентации. Это, с одной стороны, способствовало совершенствованию и модернизации различных сфер торговой деятельности, с другой стороны, усиливало контроль со стороны государства. В 1701 г. были учреждены крепостные конторы, где в определенном порядке должны были регистрироваться разнообразные сделки, в том числе по подрядам, предоставлению в долг денег и товаров, что имело к торговле самое непосредственное отношение. Сохранившиеся крепостные книги позволяют судить, насколько широко кредитные отношения проникли в сферу торговли. Аналогичная картина возникает и на основе знакомства со Сказками торговых людей 1704 г. Сохранились и опубликованы сказки купцов гостиной сотни, не проживавших в Москве. В большинстве из них имеются сведения о долгах, связанных с торговлей. Типичной, например, является сказка ярославцев Ильи и Ивана Лузиных. Они были и кредиторами, и задолжниками. 11 их торговых партнеров из Ярославля и окрестностей, от купца гостиной сотни Максима Затрапезнова до крестьянина

села Череповец Фрола Никитина, задолжали им 293 рубля. В свою очередь Лузины должны были 4400 рублей, в основном иностранным купцам, с которыми они имели контакты в Архангельске¹. И по многим другим сказкам видно, насколько кредитные отношения буквально пронизывают взаимоотношения торговых людей самого разного уровня. Высокий уровень закредитованности коммерческой деятельности русского купечества, конечно, может быть свидетельством наличия определенных проблем и сложностей. Но нельзя отрицать, что активное использование кредита в сфере торговле способствовало ускорению товарооборота, говорило о значительном развитии этой важной составляющей инфраструктуры торговли в период правления Петра I.

С целью содействия развитию торговли и ее модернизации создавались новые органы власти, в том числе и в рамках коллежской реформы. Поскольку в ходе уточнения компетенции создаваемых учреждений за Коммерц-коллегией оставалась преимущественно внешняя торговля, внутренний товарооборот так или иначе оказывался под контролем Главного магистрата и подведомственных ему органов в городах. В его Регламенте имеется всего три главы по регламентации торговли. Одной из них является статья о ярмарках². Тем самым правительство признаёт важную роль этой формы организации товарооборота как на местном уровне, так и во всероссийском масштабе. Подчеркивается, что это важно как для приумножения казенных сборов, так и для «народного довольства». Примечательны следующие две главы: о биржах и о маклерах³. В данном случае речь идет о принципиально новых формах организации торговли. Но, в отличие от ярмарок, ни биржи, ни деятельность маклеров не

¹ «Сказки» торговых людей о торгах и промыслах 1704 г. / сост. Е. И. Заозерская. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1984. Т. 1. С. 108.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 (далее – ПСЗ). СПб., 1830. Т. 6. С. 300.

³ ПСЗ. Т. 6. С. 301.

получили тогда в России существенного распространения. Биржа в самом элементарном виде возникла только в Петербурге, связана она была главным образом с внешней торговлей. Поэтому можно заключить, что в отношении разного рода новаций в организации коммерческой деятельности при Петре I делались только самые первые шаги. Появлялись законы и регламенты, но до широкого внедрения дело еще не доходило. Другое дело – ярмарки, уже сформировавшаяся и реально существующая в стране форма торговли, а также привычные заемные и подрядные сделки, фиксируемые в крепостных конторах с первых лет XVIII в.

О влиянии политики правительства и обстановки в стране на развитие торговли в стране можно судить на основании данных о товарообороте Макарьевской ярмарки, крупнейшей в России в то время. В 1700 г. на ярмарке было собрано 12,6 тыс. руб. таможенных пошлин, затем в течение ряда лет имеет место определённый спад (в 1708 г. – 7,2 тыс. руб.), затем сбор пошлин несколько возрастает, до 12–13 тыс. руб. в год. В 1723–1725 гг., уже после войны, сбор достигает в среднем 14 тыс. в год [6, с. 119]. И это при определённом росте цен и ужесточении таможенного контроля. С одной стороны, можно констатировать достаточную устойчивость и стабильность торговых связей внутри страны. С другой стороны, в течение четверти века, когда в стране происходили глубокие реформы, товарооборот остался на прежнем уровне. Видимо, в этом сказалось воздействие целого ряда противоречивых факторов. Военное время, как известно, никак не способствует росту товарооборота на внутреннем рынке. Отмеченное выше падение к 1708 г. связано с пребыванием шведских войск на Украине, с которой и до, и после имел место оживлённый товарооборот.

Но дело не только в нарушении коммуникаций, близости театра военных действий. Война вызывала напряжение

всех сил, правительство было вынуждено мобилизовать все возможные средства, прежде всего в сфере налогов и пошлин, что непосредственно касалось торговли. Как и прежде, на всей территории страны действовали внутренние торговые пошлины, существовали таможенные заставы. Это затрудняло товарооборот, лишало торгующих части прибыли. Кроме того, острая нужда правительства в средствах пополнения казны привела к появлению в начале XVIII в. целого ряда сборов, непосредственно касавшихся торговых операций. Это представляло определённый шаг назад по сравнению с политикой царя Алексея Михайловича, правительство которого в середине XVII в. провело унификацию внутренних таможенных сборов, упразднив многие мелкие пошлины. Наиболее урожайными на введение новых налогов, коснувшихся торговли, оказались 1704 г. и 1705 г., когда активно действовали так называемые «прибыльщики». В 1704 г. был введён сбор с возов и с пристаней, куда причаливали суда с товарами. В 1705 г. специальный налог по 16 алтын 4 деньги (то есть – полтинник) в год был введён в отношении лавочных торговцев, а с тех, кто торговал вразнос – 7 алтын 4 деньги (30 копеек). В том же году вводился специальный весовой сбор – за подъём товара на весы по деньге с пуда, а с соли и пеньки – по 2 деньги с 10 пудов. С 1705 г. по 1714 г. существовали так называемые «новоуравнительные пошлины», обременявшие внутреннюю торговлю. Её платили с товаров, зафиксированных в покупке в определённой местности, но не отмеченных в вывозе за пределы региона, очевидно, распроданных в розницу здесь же¹. Эти сборы касались в значительной мере торговли в средних и мелких масштабах. Подобные сборы вводились даже на завершающем этапе Северной войны. В 1718 г. был учреждён «поворотный» сбор со всяких возов, въезжавших в Москву. Эта пошлина, как и другие аналогич-

¹ ПСЗ. Т. 4. С. 290, 300, 313, 330–331.

ные сборы, сдерживала провоз товаров, что вызывало недовольство купечества [9, с. 276–277]. В 1720-х гг. торговые люди обращались с просьбами об отмене этих дополнительных поборов, хотя против взимания собственно внутренних торговых пошлин они ещё не возражали [9, с. 276].

Казна на внутреннем рынке

Ещё одним средством пополнить доходы казны за счёт торговли было непосредственное внедрение государства в эту сферу деятельности в качестве её активного субъекта. Торговая активность казны была весьма обычным явлением и в допетровскую эпоху.

Во время правления Петра I она ещё больше расширилась. Казна ориентировалась главным образом на товары, ценные для продажи на внешнем рынке. Но мобилизация продукции для экспорта происходила на внутреннем рынке, поэтому подобная деятельность влияла и на эту сферу экономики страны. В правление Петра I государство объявляло монополию на целый ряд товаров, скупка которых поручалась либо агентам казны, либо кому-либо из русских купцов на условиях откупа. В широких масштабах велась скупка юфти. В 1705 г. Ижерской канцелярией она была поручена группе купцов во главе с С. Щеголиным. Ими в Москве и в других городах было закуплено до 30 тыс. пудов этого ценного товара для отправки за море. В 1716 г. по поручению Сената юфть для казны скупал видный казанский купец И. Микляев [8, с. 275–276, 279–280]. С одной стороны, эта операция соответствовала интересам производителей и продавцов юфти, поскольку в лице государства на рынке появился сильный покупатель, и, казалось бы, расширялись возможности сбыта. Во многих случаях это действительно было так. Но в условиях определённой узости рынка перед казной стояла задача закупить необходимый товар в нужном количестве и на выгодных для государства

условиях. Это приводило к ограничениям деятельности многих торговцев. Так, в период скупки юфти И. Микляевым в Казани свободная торговля этим товаром была запрещена. Крайне важным товаром в то время была пенька. Основным районом её производства были уезды к юго-западу от Москвы. В 1702 г. Адмиралтейский приказ начал операцию по закупке пеньки, причем пока полномоченные приказом лица не закупят нужное её количество, торговые люди не имели права покупать её у производителей. Был определён регион, где действовал этот запрет: от Смоленска и Брянска до Калуги и Вязьмы. Этот порядок действовал в течение ряда последующих лет, причём регион, где он применялся, расширился [8, с. 285].

Активизация государства и его представителей в деятельности на внутреннем рынке связана и с проникновением в эту сферу иностранных купцов. Новоторговый устав 1667 г. и ряд других мер, принятых во второй половине XVII в., крайне затруднили операции иностранных купцов во внутренней торговле. Но в первом десятилетии XVIII в. правительство Петра I, заинтересованное в сотрудничестве с иностранными купцами по поставке из-за рубежа оружия, военного снаряжения, денежного металла, предоставляет отдельным из них привилегии, связанные с доступом на внутренний рынок. В первые годы XVIII в. действует контракт с английской компанией по продаже в России табака из американской колонии Виргиния. Табак продавался на внутреннем рынке, а в связи с этим агент компании Чарльз Гутфель организовывал скупку и вывоз пеньки в районах её производства. Голландцы Иван Любс и Христофор Брант получили право на скупку щетины, голландец Даниил Артман – мачтового леса [5, с. 153, 165, 167]. Но подобные явления сошли на нет к концу первого десятилетия XVIII в. К концу второго десятилетия прекратились и операции казны по скупке ценных

экспортных товаров. Положение русских торговых людей в этой значимой сфере внутренней торговли упрочилось.

Купцы и другие участники торговли

Что касается участников торговли, то, в зависимости от уровня и масштабов операций, её состав был достаточно разнообразным. В торговле на местном уровне, в городских лавках и сельских ярмарках принимали участие представители самых разных слоёв. В городах юга в лавочной торговле активное участие принимали служилые люди, стрельцы, казаки, на сельских ярмарках – местное крестьянство. Торговля была и основной формой деятельности значительной части посадских людей. Более того, они полагали, что занятие торговлей в городах должно быть их привилегией, и выступали против конкуренции со стороны других сословий. Эта же проблема встала и перед правительством Петра I. В целом оно считало возможным расширить доступ к торговле представителей разных слоёв. Уже в 1699 г. издается серия указов, в соответствии с которыми торгующие в городах крестьяне могли продолжать свою деятельность, но при условии, чтобы они несли тягло наравне с посадскими людьми¹. Издавая указ об учреждении Сената, Петр I в числе его первоочерёдных задач обозначил вопрос о позволении «всякому чину торговать». В ответ на это едва созданный Сенат уже 13 апреля 1711 г. определил, что людям всех чинов дозволяется свободная торговля при условии уплаты ими десятой деньги с их торгов². Из текста указа явствует, что многие лица, не принадлежавшие к купечеству, торговали и до этого, но зачастую записывали свои товары на чужое имя. Эта политика имела очевидные результаты. По данным В. Р. Тарловской, в 1713 г. в городе Москве 76 крестьян наняли лавки для торговли. Среди них не только крестьяне ближайших к столице крупных торговых сёл По-

кровского и Тайнинского, но и выходцы из многих уездов Центральной России (Серпуховского, Ярославского, Костромского, Суздальского, Ростовского и др.) [14, с. 119–120]. Посадские люди, как и прежде, считавшие торговый промысел своим преимущественным правом, стремились оградить себя от конкуренции. В 1717 г. от московского посада поступила в Сенат челобитная с просьбой запретить торговлю лицам, не записанным в посад. Составители челобитной таковых насчитали более тысячи человек, в том числе крестьян ближайших сёл Покровского и Тайнинского (296 торгующих), церковнослужителей (332), крестьян разных помещиков (892) и т. д. [4, с. 49].

По окончании Северной войны политика по отношению к участию в торговле людей из разных сословий вновь претерпела некоторое колебание. Правительство теперь большее внимание обратило на интересы купечества и посадских людей. Тем более, что крупные купцы все более настойчиво об этом заявляли. Четко сформулировал эти претензии наиболее известный идеолог купечества того времени И. Т. Посошков. Это связано с появлением среди центральных учреждений специального ведомства, обязанного заботиться о купцах и горожанах – Главного Магистрата, а также введением подушной подати, особенно тяжкой для посадских людей. Поэтому по докладу Главного Магистрата в 1723 г. вышел указ, который обязывал крестьян и прочих торгующих в городах записываться в посад, иначе их торговый промысел запрещался³.

Уровень торговых связей

Несмотря на объективные трудности военного времени и противоречия социальной и экономической политики правительства, внутренний рынок страны продолжал функционировать. Его основные связи, сложившиеся в предыдущей

¹ ПСЗ. Т. 3. С. 530–531, 671.

² ПСЗ. Т. 4. С. 663.

³ ПСЗ. Т. 7. С. 122.

период, в целом сохранялись. Они имели многоуровневый характер. Во-первых, можно говорить об устойчивости местных рынков, возникавших в рамках уезда или волости, обслуживавших местные потребности в продовольствии и ремесленных изделиях, во-вторых, имеют место развитые и постоянные контакты в пределах ряда регионов, в-третьих, существуют глобальные связи в рамках всей территории России, когда товары перемещаются на огромные расстояния с востока на запад или с юга на север и наоборот.

О Москве можно говорить не только как о крупнейшем торговом центре страны, но и как об узловом пункте регионального рынка, который включал ближнее и дальнее Подмоскovie. Этот рынок был ориентирован главным образом на снабжение столицы продовольствием и сырьём, а также на сбыт в близлежащих городах продукции московского ремесла. Например, лук в изобилии в Москву поступал из Вереи, рыба – из Коломны, яблоки – из Серпухова и той же Коломны [2, с. 87, 95, 96]. В перечне товаров, закупленных серпуховскими торговыми людьми в Москве в начале XVIII в., значатся сукна, иголки, пуговицы, сковороды, гребни и, наконец, «лавочная мелочь» [2, с. 88].

Значительную роль в развитии связей в пределах внутреннего рынка играла река Волга. На основании конкретных данных можно констатировать наличие в Поволжье в петровское время обширного регионального рынка. Торговые крестьяне Нижегородского уезда в качестве активных участников внутреннего товарооборота в конце XVII – начале XVIII вв. провели 659 торговых операций. Из них – 391 операция в городах Среднего и Нижнего Поволжья, 109 – в Ярославле и других местах выше по Волге. Таким образом, на долю Поволжья приходится 76% торговых сделок крестьян Нижегородского уезда. В Москве и Подмоскovie отмечается лишь 28 сделок, в Центральном Черноземье – 40, на северо-западе страны – 62 [13, с. 76–77]. Получается, что активно

действовавшие в Поволжье нижегородские торговые люди регулярно бывали в Ярославле и Астрахани, и гораздо реже – в Москве.

Классическим примером сформировавшегося регионального рынка является обширный район на севере, центром которого стала Важская Благовещенская ярмарка. Данные таможенной книги ярмарки за 1725 г. свидетельствуют, что ареал её регулярных связей простирался от Архангельска до Вологды и Галича, от Олонецкого уезда и Каргополя до Устюга Великого. Из Москвы отмечается всего 8 явок из 255 [6, с. 272–273]. Нельзя не отметить в данный момент и определённой замкнутости связей столь крупной ярмарки в пределах Русского Севера. Очевидно, это связано с мерами правительства по ограничению торговли Архангельска в пользу Петербурга, что повлияло на интенсивность и географию торговых контактов в данном регионе.

Региональный рынок развивается и к югу от Москвы, на территориях Черноземья и бассейна Дона. Этот процесс активизируется в конце XVII – начале XVIII в. в связи со строительством здесь флота, привлечением множества людей как военных, так и невоенных. Значительным центром подобной активности становится Воронеж, где были сосредоточены верфи для строительства судов, предназначенных для борьбы с Турцией. Сюда нередко прибывал царь с многочисленной свитой. В результате в Воронеж зачастили купцы из центральных районов России, которые везли сюда одежду и обувь, а также железо и изделия из него, инструменты и прочее. В ответ закупали продукцию края – мёд, воск, продукцию сельского хозяйства [10, с. 92]. Определяется специфика внутренней торговли региона. Как отмечается в обстоятельном исследовании Ю. А. Мизиса, практически повсеместно на городских рынках и сельских торгах Черноземного центра преобладают операции по продаже товаров над покупкой. Доминируют сделки по

скупке товаров местных промыслов: кож, воска, мёда, пеньки. В начале 20-х гг. важное значение среди этих товаров начинает приобретать хлеб. Сделки по покупке пока отстают в силу недостаточного ещё спроса на привозимые из центра страны изделия и потребительские товары в развивающихся городах юга [11, с. 525].

Если говорить о влиянии преобразований Петра I на конфигурацию или географию связей на внутреннем рынке страны, то наиболее существенным следует считать образование Санкт-Петербурга. Возникновение новой столицы привело к появлению новых направлений товаропотоков. Это было связано не только с потребностями быстро растущего города в продовольствии, сырье, стройматериалах, но и в том, что Петербург должен был стать ведущим внешнеторговым портом России. В допетровскую эпоху важным центром торговли на северо-западе страны оставался Новгород. Через него шла и мобилизация товаров для экспорта в северо-западном направлении. Теперь, особенно с 1720-х гг., в связи с сооружением Вышневолоцкой водной системы и завершением Северной войны роль важнейшего торгового пункта в данном регионе переходит к Петербургу. При этом товаропоток движется преимущественно в одном направлении – от центра страны к Петербургу. В этом направлении движется всё необходимое для обустройства новой столицы и товары, предназначенные на экспорт. В обратную сторону мало что могло быть отправлено: в строящемся городе ещё ничего нужного для всей страны не производилось, а поступавшие из-за моря импортные товары также большей частью предназначались для употребления в столице.

Имеющиеся в литературе данные свидетельствуют о возрастании роли ярмарок, причём всех видов и уровней. Даже в сравнительно новом для развития торговли регионе Юга к началу XVIII в. формируется и далее развивается множество сельских ярмарок. О значении

региональных ярмарок, типа Важской, уже говорилось. Наконец, исследования Б. Б. Кафенгауза и других авторов показывают рост крупнейших ярмарок, связи которых простирались далеко за пределы региона. Прежде всего это Макарьевская ярмарка, значение которой как центра торговли сопоставимо с ролью Москвы, а также сеть ярмарок на юго-западных рубежах, которые обеспечивали товарообмен с Украиной.

Несмотря на существенные перемены в политической и экономической географии страны, связанные со строительством новой столицы, созданием губерний, перемещением торговли с Западной Европой на Балтику, Москва сохраняла своё значение центра внутреннего рынка страны, её связи со всеми регионами, сложившиеся в предыдущую эпоху, развивались и укреплялись. Мощный поток товаров шел из Сибири. Только за три месяца 1726 г. он составил солидную сумму в 130 тыс. руб. Среди товаров были не только китайские, но и пушнина, металл, пермская (камская) соль. Пункты, откуда двигались грузы, – практически все значимые города Сибири, от Тобольска до Иркутска. Ещё один мощный поток товаров направлялся в Москву из Нижнего Поволжья, Яика. И в основном это была рыба осетровых пород. Аналогичным был поток товаров, проходивший через Макарьевскую ярмарку.

Перемещение этих товаров на громадные расстояния по всей стране в XVIII в. вряд ли может быть свидетельством качественных изменений в состоянии внутреннего рынка. В данном случае мы имеем дело с доставкой по стране (прежде всего – в столицу) продуктов, традиционно происходивших из определённой местности в силу природно-географических причин. Это пушнина, соль, рыба осетровых пород и т. п. В этот же поток вливаются и товары из сферы внешней торговли, которые продвигаются теми же путями по территории России. Подобного рода перемещения товаров имели место и

в допетровское время, и в период средневековья, не образуя какого-либо нового явления для эпохи Петровских реформ.

Качественные перемены в развитии внутреннего рынка в направлении углубления связей, очевидно, зависят от уровня товарного производства и интенсификации обмена его продукцией. Существенным критерием такого рода является рынок важнейшего продукта, а именно хлеба. Нужно отметить, что в Петровскую эпоху зерно все в большей степени становится предметом местного и регионального оборота. Так, Русский Север традиционно получает хлеб из южных районов Подвинья и Вятской земли. В Великий Новгород зерно поступает из центра страны, как когда-то из Владимиро-Суздальской земли. Перемены связаны с развитием территорий к югу от Оки и строительством Санкт-Петербурга. В чернозёмных областях активизируется торговля хлебом на востоке региона, что отмечается в таможенных записях Козлова и Тамбова. Здесь формируются предпосылки становления этого района в качестве источника поставки хлеба в центр и на север страны в дальнейшем в течение XVIII в. Более развитым был аграрный рынок в западной части так называемого Черноземного центра, а именно по верхней Оке, с центром в Орле. Отсюда хлеб поступал в Центральную Россию, а по мере развития Петербурга – далее, на берега Невы. Учитывая значение этого товаропотока для снабжения новой столицы (хлебом, прежде всего), по инициативе Петра I был организован новый вариант коммуникации, а именно с бассейна Оки на Вазузу, крупный приток Волги в её верхнем течении. Зерно должно было доставляться к вновь созданной Гжатской пристани, на реке Гжать, притоке Вазузы [15, р. 166].

Заключение

При всех сложностях военного времени и необходимости мобилизации ресурсов на нужды государства в условиях

петровских реформ в стране сохранялись возможности для активной деятельности в разных сферах хозяйства, в том числе в торговле. Это способствовало дальнейшему развитию товарооборота, формированию обширных региональных рынков, устойчивой деятельности ярмарок, расширению торговли на юге страны и становления Петербурга как нового крупного центра торговли.

Правительство содействовало внедрению новых форм организации товарообмена, содействовало привлечению к этой деятельности представителей различного социального статуса. Заметной стала роль торговых крестьян, в том числе и в отъезде на торге в значительных масштабах, где они выступили конкурентами крупного купечества. Но в целом правительство поддержало стремление русских купцов упрочить их гегемонию на внутреннем рынке. Торговые крестьяне могли вести операции в городах при условии выполнения ими тягловых обязанностей купечества, а деятельность казны и иностранных купцов на внутреннем рынке к началу 20-х гг. XVIII в. существенно сократилась.

Каких-либо принципиально новых явлений в развитии внутреннего товарооборота не наблюдается. Можно говорить о совершенствовании инфраструктуры торговли, содействия правительства этому модернизационному процессу. Несмотря на это, в течение почти двух десятилетий в начале XVIII в. торговля развивалась в довольно сложных условиях войны и государственного гнёта. Но к началу 20-х гг. влияние этих факторов либо ослабло, либо исчезло, что открыло больше возможностей для развития рынка с точки зрения его географии и масштабов, а также модернизации инфраструктуры.

Статья поступила в редакцию 22.05.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М. : Мысль, 1980. 344 с.
2. Голикова Н. Б. Торговые связи городов Подмоскovie в конце XVII – начале XVIII в. // Русский город : историко-методологический сборник. М. : Изд-во Московского университета, 1976. С. 70–104.
3. Голикова Н. Б. Кредит и его роль в деятельности русского купечества в начале XVIII в. // Русский город : исследования и материалы. Вып. 2. М. : Изд-во Московского университета, 1979. С. 161–197.
4. Голикова Н. Б. К вопросу о составе русского купечества во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. // Русский город : Проблемы городообразования. Вып. 3. М. : Изд-во Московского университета, 1980. С. 37–65.
5. Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М.: РОССПЭН, 1996. 346 с.
6. Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века (По материалам внутренних таможен). М. : Изд-во АН СССР, 1958. 355 с.
7. Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVIII – начала XIX века. Опыт количественного анализа. М. : Наука, 1974. 399 с.
8. Козинцева Р. И. Участие казны во внешней торговле России в первой четверти XVIII в. // Исторические записки. Т. 91. М., 1973. С. 267–337.
9. Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке. (20-е – начало 60-х годов). М.: Археографический центр, 1999. 384 с.
10. Мизис Ю. А. Внутренние торговые связи между городами Центрального Черноземья в XVII – начале XVIII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. : сборник материалов Второй международной научной конференции. Курск : Курский государственный университет, 2009. С. 90–92.
11. Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. Тамбов : Юлис, 2006. 816 с.
12. Орлов А. С. Вопросы социально-экономической истории в книге «Эволюция феодализма в России» // История СССР. 1982. № 3. С. 149–161.
13. Тарловская В. Р. Торговля России периода позднего феодализма. (Торговые крестьяне во второй половине XVII – XVIII вв.). М. : Изд-во Московского университета, 1988. 158 с.
14. Тарловская В. Р. Торговые крестьяне как категория городского населения (конец XVII – начало XVIII в. // Русский город : Исследования и материалы. Вып. 8. М., 1986. С. 119–120.
15. Jones R. E. Bread upon the Waters. The St. Petersburg Grain Trade and the Russian Economy, 1703–1811. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2013. 298 p.
16. Kahan A. The Plow, the Hammer and the Knout. An Economic History of Eighteenth-Century Russia. Chicago; London: University of Chicago Press, 1985. 399 p.

REFERENCES

1. Buganov V. I., Preobrazhenskij A. A., Tihonov Yu. A. *Evoljucija feodalizma v Rossii. Social'no-ekonomicheskie problemy* [The evolution of feudalism in Russia. Socio-economic problems.]. Moscow, Mysl' Publ, 1980. 344 p.
2. Golikova N. B. [Trade relations of the cities of the Moscow region in the late 17th – early 18th centuries]. In: *Russkij gorod : istoriko-metodologičeskij sbornik* [Russian city: historical and methodological collection of articles]. Moscow, Moscow University Publ., 1976, pp. 70–104.
3. Golikova N. B. [Credit and its role in the activities of Russian merchants at the beginning of the 18th century]. In: *Russkij gorod: issledovaniya i materialy. Vyp. 2* [Russian city: historical and methodological collection of articles. Vol. 2]. Moscow, Moscow University Publ., 1979, pp. 161–197.
4. Golikova N. B. [Russian merchants: the composition of the group in the second half of the 17 – the first quarter of the 18 century]. In: *Russkij gorod: Problemy gorodoobrazovaniya. Vyp. 3* [Russian city: Problems of city formation. Vol. 3]. Moscow, Moscow University Publ., 1980, pp. 37–65.
5. Zakharov V N. *Zapadnoevropejskie kupcy v Rossii. Epoha Petra I* [Western European merchants in Russia. The era of Peter the Great]. Moscow, Russian political encyclopedia Publ., 1996. 346 p.

6. Kafengauz B. B. *Ocherki vnutrennego rynka Rossii pervoj poloviny XVIII veka (Po materialam vnutrennih tamozhen)* [Essays on the internal market of Russia in the first half of the 18th century (Based on materials from internal customs)]. Moscow, The USSR Academy of Sciences Publ., 1958. 355 p.
7. Koval'chenko I. D., Milov L. V. *Vserossijskij agrarnyj rynek XVIII – nachala XIX veka. Opyt kolichestvennogo analiza* [All-Russian agrarian market of the 18th – early 19th centuries. Quantitative Analysis]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 399 p.
8. Kozinceva R. I. [Role of the Treasury in Russia's foreign trade in the first quarter of the 18th century]. In: *Istoricheskie zapiski. T. 91* [Historical Notes. Vol. 91]. Moscow, 1973, pp. 267–337.
9. Kozlova N. V. *Rossijskij absolyutizm i kupechestvo v XVIII veke. (20-e – nachalo 60-h godov)* [Russian absolutism and merchants in the 18th century. (20th – early 60^s)]. Moscow, Archaeographic center Publ., 1999. 384 p.
10. Mizis Yu. A. [Internal trade relations between the cities of the Central Black Soil Region in the 17th – early 18th centuries]. In: *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv.: sbornik materialov Vtoroj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Trade, merchants and customs in Russia in the 16th–19th centuries : Proceedings of the Second International Scientific Conference]. Kursk, Kursk State University Publ., 2009, pp. 90–92.
11. Mizis Yu. A. *Formirovanie rynka Central'nogo Chernozem'ya vo vtoroj polovine XVII – pervoj polovine XVIII vv.* [Formation of the market of the Central Black Soil Region in the second half of the 17th – first half of the 18th centuries]. Tambov, Yulis Publ., 2006, 816 p.
12. Orlov A. S. Questions of socio-economic history in the book “Evolution of feudalism in Russia”. In: *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1982, no 3, pp. 149 – 161.
13. Tarlovskaya V. R. *Torgovlya Rossii perioda pozdnego feodalizma. (Torgovy krest'yane vo vtoroj polovine XVII – XVIII vv.)* [Trade of Russia in the period of late feudalism (Commercial peasants in the second half of the 17th–18th centuries)]. Moscow, Moscow University Publ., 1988. 158 p.
14. Tarlovskaya V. R. Merchant peasants as a category of the urban population (late 17th – early 18th centuries). In: *Russkij gorod : Issledovaniya i materialy. Vyp. 8.* [Russian city: Research and materials. Vol. 8]. Moscow, 1986, pp. 119–120.
15. Jones R. E. *Bread upon the Waters. The St. Petersburg Grain Trade and the Russian Economy, 1703–1811.* Pittsburgh, University of Pittsburgh Press, 2013. 298 p.
16. Kahan A. *The Plow, the Hammer and the Knout. An Economic History of Eighteenth-Century Russia.* Chicago; London, University of Chicago Press, 1985. 399 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Захаров Виктор Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института российской истории РАН по научной работе;
e-mail: v.zakharov@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Victor N. Zakharov – Dr. Sci. (History), Professor, Deputy Director on scientific work, The Institute of Russian history of Russian Academy of Sciences;
e-mail: v.zakharov@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Захаров В. Н. Внутренняя торговля в России при Петре I // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 4. С. 91–101.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-91-101

FOR CITATION

Zakharov V. Domestic Trade in Russia Under Peter the Great. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 4, pp. 91–101.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-91-101